

УДК 316.77

DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-14

Щербина В. В.

Теоретико-методологические основания рационализации управленческой деятельности: к разработке программы реформирования отечественной системы управления

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук
ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5, Москва, 117218, Россия
sherbina.vyacheslav@mail.ru
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-4700-6560>

*Статья поступила 8 ноября 2018 г.; Принята 15 декабря 2018 г.;
Опубликована 30 декабря 2018 г.*

Аннотация. Статья состоит из двух частей. Здесь публикуется первая, которая посвящена анализу классических концепций рационализации управленческой деятельности. Вторая часть рассматривает проблему формирования современной модели рациональности социального управления и будет опубликована в следующем номере. В первой части сделана попытка прояснить смыслы терминов «рациональность» и «рационализация» в их привязке к проблематике современного управления и «рационализирующим управленческим технологиям» в связи с историческим опытом теоретизирования и исследований в этой сфере науки и практики. При этом мы исходим из представления, что уточнение термина «рационализирующие управленческие технологии» возможно только через его соотнесение с терминами «рациональность» и «рационализация», на основе теоретико-методологических подходов, содержащихся в работах классиков социологической мысли. Эта позиция имеет большое теоретико-методологическое и практическое значение в связи с исследованиями проблемы реформирования отечественной системы управления в условиях современных вызовов Центром социологии и управления ИС РАН. Говоря о взаимосвязанности указанных терминов, мы рассматриваем термин «рациональность» как базовое понятие по отношению к позже возникнувшему термину «рационализация». К тому же этот термин на сегодняшний день в гораздо большей степени проработан, прояснен и более однозначен, чем термин «рационализация». Он происходит от латинских терминов *ratio* – разум и *rationalis* – разумный. В широком смысле термин «рациональный» рассматривается в европейской традиции применительно к человеческому поведению как близкий по смыслу к таким понятиям, как «логически обоснованный» или «научно обоснованный». Особый интерес к проблеме рационализации управленческой деятельности проявляется в современной России.

Ключевые слова: разумное, традиционное и аффективное социальное действие; узкая трактовка рационализации; два типа рационализации у Ю. Хабермаса: а) деятельности и б) рационализации системы взаимодействий, «рациональность коммуникативного действия»; логика перестройки системы управления у Тейлора; принципы рационализации управленческой деятельности в современной России.

Информация для цитирования: Щербина В. В. Теоретико-методологические основания рационализации управленческой деятельности: к разработке про-

граммы реформирования отечественной системы управления // Научный результат. Социология и управление. 2018. Т. 4, № 4. С. 165-174. DOI: 10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-14

Vyacheslav V.
Shcherbina

Theoretical and methodological foundations of rationalization of administrative activities: developing a program of reforming the national management system

Institute of Sociology of the Federal Center for Theoretical and Applied Sociology
of the Russian Academy of Sciences
bld. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia
sherbina.vyacheslav@mail.ru
ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-4700-6560>

*Received on November 8, 2018; Accepted on December 15, 2018;
Published December 30, 2018*

Abstract. The article consists of two parts. Here is published the first one, which is devoted to the analysis of classical concepts of management rationalization. The second part considers the problem of forming a modern model of rationality of social management and will be published in the next issue. The first part attempts to clarify the meaning of the terms "rationality" and "rationalization" in their relation to the problems of modern management and "rationalizing management technologies" in connection with the historical experience of theorizing and research in this field of science and practice. At the same time, we proceed from the idea that clarification of the term "rationalizing management technologies" is possible only through its correlation with the terms "rationality" and "rationalization", on the basis of theoretical and methodological approaches contained in the works of the classics of sociological thought. This position is of great theoretical, methodological and practical importance in connection with the research of the problem of reforming the domestic management system in the context of modern challenges by the Center for Sociology and Management of IS RAS. Speaking about the coherence of the specified terms, we consider the term "rationality" as a basic concept in relation to the later emerged term "rationalization". In addition, the term is now much more developed, clarified and unambiguous than the term "rationalization". It comes from the Latin terms *ratio* – *reason* and *rationalis* – *reasonable*. In a broad sense, the term "rational" is considered in the European tradition in relation to human behavior as close in meaning to such concepts as "logically reasonable" or "scientifically justified". Particular interest in the problem of rationalization of management activity is manifested in modern Russia.

Keywords: reasonable; traditional and affective social action; narrow interpretation of rationalization, two types of rationalization have of Jürgen Habermas: a) activities and b) rationalization of the system of interactions; "rationality of communicative action"; logic of reorganization of a control system at Taylor; the principles of rationalization of administrative activity in modern Russia

Information for citation: Shcherbina, V. V. (2018), "Theoretical and methodological foundations of rationalization of administrative activities: developing a program of reforming the national management system", *Research Result*.

Sociology and management, 4 (4), 165-174, DOI: ...10.18413/2408-9338-2018-4-4-0-14

Введение (Introduction). *Актуальность проблемы.* В статье сделана попытка прояснить смыслы терминов «рациональность» и «рационализация» в их привязке к проблематике управления и к «рационализирующим управленческим технологиям» в связи с историческим опытом теоретизирования и исследований в этой сфере науки и практики. При этом мы исходим из представления, что уточнение термина «рационализирующие управленческие технологии» возможно только через его соотнесение с терминами «рациональность» и «рационализация», на основе теоретико-методологических подходов, содержащихся в работах классиков социологической мысли. Эта позиция имеет большое теоретико-методологическое и практическое значение в связи с исследованиями Центра социологии и управления ИС РАН и разработкой в экспериментальном порядке Программы реформирования отечественной системы управления в связи с новыми историческими условиями модернизации развития страны и регионов.

Методология и методы (Methodology and methods). В основу работы был, во-первых, был положен анализ теоретических представлений о сущности рациональности и рационализации, восходящих к XVII-XVIII вв., во-вторых, представления об этих феноменах, прослеживающихся в работах М. Вебера и Ю. Хабермас; в-третьих в теоретические разработки управленцев практиков занятых проблемами рационализации управленческой деятельности (Ф. Тейлор, А. Файоль, Л. Орвик, Л. Гюлик и др.) в-четвертых, в положения «теории рационального выбора»; в-пятых, в разработки ученых, фиксирующих границы рациональности (Г. Саймон, Дж. Марч, Ч. Линдблом, Дж. Куинн, Ч. Линдблом), в-шестых, пытаюсь определить характеристики теории рационального выбора, я опирался опираясь на работы Дж. Цебелиса.

Говоря о взаимосвязанности указанных терминах, мы рассматриваем термин «рациональность» как базовое понятие по отношению к позже возникнувшему термину «рационализация». К тому же этот термин на сегодняшний день в гораздо большей степени проработан, прояснен и более однозначен, чем термин «рационализация». Он происходит от латинских терминов *ratio* – разум и *rationalis* – разумный. В широком смысле термин «рациональный» рассматривается в европейской традиции применительно к человеческому поведению как близкий по смыслу к таким понятиям, как «логически обоснованный» или «научно обоснованный». Термин «рациональность» вошел в научный оборот и стал популярным в XVII-XVIII вв. в философской и научной традиции рационализма, которая связана с именами Р. Декарта, Б. Спинозы, Г. Лейбница и др. В рамках этого направления рациональность рассматривалась как ключевой фактор, определяющий человеческое поведение, а иногда и мироустройство. Сам же рационализм противопоставлялся либо религиозному догматизму, либо иррационализму и сенсуализму (Рационализм, 1990: 1117). С этого периода, сохраняя свое смысловое ядро, термин «рациональность» в том или ином контексте употреблялся в различных философских, научных концепциях и схемах, а также в практических (инженерных, экономических, социально-политических и управленческих) разработках.

В классических концепциях рациональности авторами выделяются разные типы рационального поведения. Так, М. Вебер выделяет «целерациональное» и «ценностно-рациональное» поведение, а Ю. Хабермас (значительно позже) предлагает свой тип рациональности, который именуется «коммуникативной рациональностью». Если же говорить о термине «рационализация», то следует отметить, что сегодня существует достаточно большое количество его трактовок. Характерно то, что

все они говорят о рационализации как о процессе трансформации «традиционного» (в социологическом смысле) поведения или традиционных способов деятельности людей в поведение или деятельность, построенные на рациональной (разумной) основе. Сразу же отметим два факта.

Первый, что смысл этого термина в гораздо меньшей степени проработан и очевиден, чем смысл термина «рациональность». Второй, что, несмотря на определенное сходство в понимании этого процесса, на сегодняшний день можно выделить как минимум две явно различающиеся (хотя определенным образом и связанные между собой) трактовки содержания этого термина – «широкую» и «узкую». Хотя обе эти трактовки термина «рационализация» генетически взаимосвязаны, я считаю необходимым рассмотреть их отдельно.

Формирование *широкой трактовки термина «рационализация»* связано с работами М. Вебера и произошло на рубеже XIX-XX вв., и обычно используется для обозначения специфического поэтапного, масштабного, достаточно длительного и многофакторного исторического процесса, протекавшего (а в некоторых трактовках термина – и сейчас протекающего) на протяжении нескольких столетий в ряде стран Западной Европы (Вебер, 1990 а). Иногда этот термин использовался и для описания исторических процессов, протекающих (или протекавших) в странах, лежащих за пределами Европы. Тогда этот процесс связывают с масштабной социокультурной и социально-экономической модернизацией тех или иных обществ (Тихонова, Аникин и др., 2007).

Характерно, что в качестве главного итога этого процесса обычно одни рассматривают формирование особого типа общества – общества западного капитализма», другие – «индустриального общества».

Если же говорить о специфике «широкого взгляда» на процесс рационализации, то можно выделить следующие черты его понимания: это не спланированные за-

ранее, а во многом спонтанно протекающие процессы, наблюдаемые в определенных частях мира и процессы, протекающие не в одной, а сразу в нескольких сферах жизнедеятельности.

Если говорить о современном содержании терминов «рациональность» и «рационализация», то особую роль во введении этого термина в научный оборот, безусловно, сыграл Вебер. Его представления о сущности и смысле рационализации существенно повлияли на все современные представления об этом феномене (см. (Вебер, 1990 а), к комментариям других авторов по поводу его работ на эту тему, а также к иным трактовкам понятий «рациональность» и «рационализация» (Гайденко, Давыдов, 1991; Рационализм, 1990; Рослякова, 2003; Соколова, 2003)).

Поскольку интерес к смыслу термина «рационализация» продиктован задачей уточнения специфики термина «рационализирующие социальные технологии», считаем важным воссоздать основные положения концепции рационализации, опираясь в первую очередь на представления о рационализации Вебера. При этом нами используются материалы, содержащиеся в работах самого Вебера («Протестантская этика и дух капитализма», «Три типа господства», «Основные понятия социологии», «О некоторых категориях понимающей социологии» и др. (Вебер, 1990 а, 1990 б)), а также работы ряда отечественных специалистов, занимавшихся в том или ином контексте изучением наследия Вебера (Гайденко, Давыдов, 1991; Кравченко, 1997; Масловский, 1997; Рослякова, 2003; Соколова, 2003; Тихонова, Аникин и др., 2007).

Научные результаты и дискуссия (Research results and discussion). Веберовская трактовка рациональности стала отправной точкой для развития современных представлений о рациональности и заложила фундамент для разработки *узкой трактовки рационализации*. Однако взгляд Вебера на феномен рационализации существенно отличается от более поздних трак-

товок рациональности в узком смысле. Отметим наиболее значимые отличия.

В рамках многих современных теоретических схем, трактующих рационализацию как процесс, направленный на повышение рациональности, последняя часто рассматривается как механизм работы с решениями, обеспечивающий «максимизацию эффекта полезности» в качестве итога предпринятого действия. Что же касается самого Вебера, то он не только не связывал рациональное поведение с этим эффектом, но и рассматривал полностью рациональное поведение человека как невозможное в реальности. Представление о рациональности он использовал как некий ориентир, как идеальный тип, с которым можно было соотносить реальное поведение людей, что позволяло рассматривать степень приближения к этому ориентиру реально действующих акторов.

Саму возможность движения в сторону рационализации поведения (или рационального действия индивида) Вебер связывал со степенью обоснованности (научной или логической) принимаемых людьми решений, которую часто соотносил с информированностью действующего лица.

Рациональные действия (и соответственно рациональное поведение) Вебер рассматривал в контексте и в границах своих представлений о человеческом поведении и человеческих решениях, которые входили в базовое понятие его концепции – «социальное действие».

В его понимании любые социальные действия (в число которых входили и рациональные) рассматривались Вебером как действия, в той или иной мере осмысленные и ориентированные на социального «другого». При этом признавая, что предлагаемая им типология условна, Вебер выделил четыре мысленно возможных «чистых» типа действий. В качестве таковых он называл: традиционное, аффективное, ценностно-рациональное и целерациональное.

Считая два последних из названных типов социальных действий разумными,

или рациональными, он противопоставлял их первым двум – «традиционному социальному действию», трактуя его как слабоосмысленное (бездумное, по привычке), поскольку оно воспроизводило сложившиеся ранее формы принятого в социуме поведения, и «аффективному социальному действию», отправной точкой для совершения которого служили эмоциональные переживания индивида, что, по Веберу, делало такое действие недостаточно осмысленным и разумным.

Хотя к рациональным социальным действиям Вебер относил два названных выше существенно различающихся между собой типа социальных действий, лишь одно из них – «целерациональное действие» – он рассматривал как реально претендующее на звание полноценно рационального.

Важнейший признак «целерационального действия» у Вебера состоит в том, что только в нем четко определялись и разводились процессы, связанные с определением «целей» и с выбором «средств», обеспечивающих их достижение. При этом рассмотрение «целерациональности» как типа социального действия объяснялось тем, что и люди, и их действия здесь выступали и средством, и главным ресурсом, необходимым для достижения поставленных целей. Ориентация же при достижении поставленной цели на привлечение, использование и понимание других людей, а также на использование их умений и навыков для достижения цели в этом типе действия рассматривалась как условие целедостижения.

Важно отметить, что именно этот тип рационального действия оказал сильное влияние на современные представления о проблеме рационализации деятельности в бизнес-организациях, особенно менеджмента в сфере управления человеческими ресурсами.

«Ценностно-рациональный» тип социальных действий рассматривался им в качестве рационального с большими оговорками. Характерно, что сегодня этот тип действия обычно не рассматривают как

рациональный. Дело в том, что и сам Вебер трактовал его как базирующийся не на расчете, а на вере, основанием которой являются религиозные, идеологические, этические, эстетические или другие ценности.

Специфика такого действия, по Веберу, состоит в том, что цели и средства здесь не разведены, а поступки, совершаемые в рамках этой схемы действия, рассматриваются как самоценные. Социальные действия такого типа изначально не ориентированы на выгоду или успех. Само же действие (поведение), предпринимаемое в такой логике, во многом ритуально и связано с представлением об исполнении долга.

Именно представление Вебера о целерациональности позволило классику сформулировать тезис о том, что в реальной социальной практике рациональное поведение находит свое наиболее полное воплощение в «формальной рациональности». Последнюю он не случайно связывал с признаком «калькулируемости», понимаемой как фактическая возможность применения расчетов в хозяйстве.

Хотя попытки развития и корректировки представлений Вебера о рационализации делались многими специалистами, наиболее значимы и интересны на сегодняшний день коррективы, внесенные в эти представления Ю. Хабермасом. При разработке концептуальной части работы были использованы работы Дж. Ритцера, Ю. Хабермаса и К. Маркса (Хабермас, 2005; Habermas, 1971; Энгельс, 1949; Ритцер, 2002).

Говоря о проблемах «рационализации» и типах рациональности, необходимо выделить и рассмотреть позицию Хабермаса (вторая половина XX в.). Несмотря на то, что осуществление его научной деятельности отделяет от Вебера (начало XX в.) значительный отрезок времени, Хабермас также сделал проблему рационализации предметом своего особого рассмотрения и создал собственную версию понимания сути и типов рационализации в ее широком понимании, т.е. как фактора, лежащего в основе многолетних историче-

ских процессов. Схему же рационализации, предложенную Вебером, Хабермас сделал объектом своей критики.

Как и Вебер, Хабермас считал рационализацию фактором, предопределившим векторы и логику протекания известных исторических процессов в Европе. Обращаясь к этой проблеме, будучи представителем особой версии неомарксизма (Франкфуртской школы), он, как Маркс и Вебер, рассматривал исторические процессы, протекающие в Европе, как поэтапные и обусловленные действием некоего единого мощного фактора.

Однако, конструируя свои представления о процессе рационализации и ставя перед собой задачу, реанимировать то, что принято называть историческим материализмом, Хабермас в основу своих рассуждений положил критику одного из важных и сходных теоретических положений социально-исторической концепции Маркса. Маркс, по его мнению, ошибался, когда, объясняя логику исторических процессов в Европе, сводил ее к развитию производительных сил общества и поэтапному освобождению труда. Апеллируя к положениям марксовской теории социально-экономических формаций, он утверждает, что Маркс, рассматривая изменения в сфере трудовых отношений в социуме как базовые для объяснения протекающих в обществе глобальных социальных процессов, сосредоточивает основное внимание на том же типе рационального действия, что и Вебер – т.е. на «целерациональном действии» (Ритцер, 2002, Habermas, 1971).

Именно с этим типом социального действия и Маркс, и Вебер, по Хабермасу, связывают, с одной стороны, процесс развития производительных сил, а с другой – то, что сегодня часто именуют «ростом технологического контроля над жизнью» (Ритцер, 2002).

В противовес позиции Маркса и Вебера Хабермас принципиально выделяет два возможных типа рационализации: а) *рационализацию деятельности* (то, что Вебер связывал с «целерациональностью»); б) *рационализацию системы взаи-*

модействий, социальных отношений (или «рациональность коммуникативного действия»). И социальное, и экономическое развитие общества Хабермаса связывает не столько с целерациональным, сколько с коммуникативно-рациональным действием (Habermas, 1971).

Содержание коммуникативно-рационального действия, по Хабермасу, состоит не в обеспечении выгоды и целедостижения, а в обеспечении достижения понимания между людьми и социальными группами (согласование планов и действий, стратегий). Соответственно, основную функцию рационализации этого типа он видит в преодолении искажений в сфере социальных коммуникаций.

Основная задача этого типа рационализации сводится в его представлении к поэтапному освобождению процессов социальных коммуникаций от существующих социальных ограничений – к снятию ограничений на общение. При этом именно с развитием коммуникативной рациональности (в первую очередь в сфере политических изменений) он отождествляет и решение проблем развития самой «целерациональности» (Хабермас, 2005; Ритцер, 2002).

Говоря о существовании двух принципиально различающихся типов рациональности, он выделяет в каждом из них два подтипа. В рамках целерационального действия: инструментальное – единичное целеориентированное действие и стратегическое – предусматривающее согласование позиций, действующих акторов. В рамках коммуникативной рациональности: предварительно обсужденную коммуникативную деятельность и дискурс – идеальную форму построения коммуникации (Ритцер, 2002).

Таким образом, начиная с определенного момента, термин «рационализация» утрачивает единый смысл. А применительно к рационализирующим социальным технологиям можно говорить о двух версиях рационализации: целерациональности, идущей от Вебера, и коммуника-

тивной рациональности, идущей от Хабермаса.

Каждая из этих версий включала серию различающихся трактовок этого феномена, а также схем и методологий подготовки рациональных решений и действий, применяемых в сфере управления. Первая версия понимания рациональности в управлении получила в теории решений название «нормативной теории управленческих решений». Вторая ассоциируется с моделью решений, известной как «концепция ограниченной рациональности администратора». При этом сторонники каждой из них по-разному определили для себя сущность рационализации, а также возможности, перспективы, границы и зоны ее применения в управлении.

Если говорить о первых систематических, осмысленных и достаточно успешных попытках практической активизации процессов, стоящих за таким пониманием термина «рационализация», то следует отметить следующее. Практически все эти попытки были связаны либо с инженерной, либо с управленческой практикой. Первоначально они наблюдались в странах западноевропейской культуры и были связаны с деятельностью, осуществляемой в рамках крупных промышленных, коммерческих и промышленно-коммерческих предприятий. Становление этих процессов приходится на период с 1870-х по 1940-е гг.

Интерес к проблемам рационализации труда в локальном масштабе (особенно к тому, что позже будет именоваться рационализацией самой управленческой деятельности) дал импульс к созданию нового направления управленческой деятельности – менеджмента (Тейлор, 1991, 1992). Вектор и логика развития этого направления были заданы группой теоретизирующих управленцев-практиков, обслуживавших промышленные предприятия с начала XX в. в США, в развитых странах Западной Европы, позже – в некоторых странах Восточной Европы, включая Польшу и Советскую Россию (затем СССР).

Говоря о теоретизирующих управленцах-практиках, озабоченных проблемой рационализации управления на крупных предприятиях, нельзя не отметить, что на этапе формирования этого направления деятельности фактически всех их, как правило, причисляли к представителям классической школы в теории организации и управления. Причем чаще всего речь шла о том ответвлении этой школы, которое в нашей стране известно, как «движение за научную организацию труда» на предприятиях (или НОТ). Именно эти специалисты заложили основы тех направлений деятельности, которые сегодня относят к менеджменту и управленческому консультированию, создали первые принципы и модели, рационализирующие систему управления в крупных деловых организациях, первые управленческие технологии и инновационные проекты, ориентированные на решение задач рационализации управления.

В связи с этим представляется особенно важным выделить и обозначить методологическую позицию родоначальника этого движения и, по сути, первого менеджера – Ф.У. Тейлора. Последний сформулировал серию тезисов, отражающих суть того, что сегодня понимается под рационализацией как базовой, так и собственно управленческой деятельности.

Формируя ориентиры и логику рационализации управления, он рассматривал людей одновременно и как единственно возможный объект управления на предприятии, и как особо ценный ресурс управления, при этом не идеализируя их. Исходя из сказанного, формируемая им система управления должна была выстраиваться (и выстраивалась им) под реального работника, с которым на данном уровне управления ему приходилось фактически иметь дело.

Положив в основу логики перестройки системы управления принцип рационализации управленческой деятельности, Тейлор выдвинул в качестве ориентира планируемых изменений задачу формирования таких условий для работы рядово-

го исполнителя, при которых наличный потенциал реального рядового рабочего (в его случае – чаще всего низкоквалифицированного, не идентифицирующего себя с предприятием и изначально слабомотивированного на деятельность и т.д.) мог бы быть использован как можно полнее.

Организуя труд рабочих и рационализируя их деятельность, Тейлор одновременно решал задачу рационализации труда самих управленцев. Последние теперь должны были взять на себя все функции по организации, программированию, нормированию, технологическому обеспечению и контролю за деятельностью рабочих. Теперь система управления перестраивалась так, чтобы многочисленные недостатки, типичные для реальных людей, занятых низкоквалифицированной работой на низовых уровнях организации, в максимальной степени были компенсированы перестроенной им сложной и многофункциональной системой управления, берущей на себя все функции по организации и рационализации деятельности рабочих.

Под эту задачу Тейлором выстраивалась и вся его работа, связанная с рационализацией самой управленческой деятельности. Именно тогда и была выделена принципиально новая группа инновационных управленцев, занятая рационализацией деятельности самих управленцев, получившая название менеджеров (Тейлор, 1991, 1992).

К числу других ярких западных специалистов, занимавшихся в тот период рационализацией управленческой деятельности отдельных предприятий, могут быть отнесены такие, как Х. Эмерсон, Г. Форд, Дж. Муни, А. Рейли, А. Файоль, Л. Гюлик, Л. Орвик, В. Котторбинский (Гвишиани, 2007; Тейлор, 1991, 1992; Управление – это наука..., 1992; Файоль, 1992; Форд, 1992). Из числа же отечественных специалистов, работавших в этом направлении, особо можно выделить таких, как И. М. Бурдянский, Н. А. Витке, А. К. Гастев, Ф. Р. Дунаевский, О. А. Ерманский, П. М. Керженцев, Е. Ф. Розмирович и др.

(Кравченко, 2010; У истоков НОТ..., 1990).

Заключение (Conclusion). Подведём итоги обзора проблемы рационализации управленческой деятельности с позиций исследования проблем реформирования отечественной системы управления в свете майского Указа Президента РФ¹ ((Указ Президента РФ, 2012). В разработке Программы реформирования нам следует учесть следующее:

1. Сама задача рационализации, осуществляемая в логике целерациональности, применительно как к масштабным социальным процессам (например, социально-экономической модернизации общества), так и к локальным (например, рационализации системы управления и управленческой деятельности на предприятии) является не менее актуальной сегодня, чем была несколько десятков лет назад, особенно для современного этапа развития страны.

2. Несмотря на критику радикального рационализма, модель целерационального действия остается очень востребованной именно в практике российской модели управления и может быть осуществлена в разных версиях.

3. Трактовка содержания, логики и условий протекания процесса подготовки рациональных решений в сфере управления и политики существенно трансформировалась более чем за сто лет, прошедших с момента введения в научный оборот термина «рационализация» на Западе и требует уточнения и адаптации с учётом российского опыта.

4. Самым существенным изменением, произошедшим в трактовке рационализации со времен Вебера и представителей классической школы управления, следует признать, наряду с рационализацией деятельности (целерациональностью), выделение рациональности «коммуникативного

действия».

5. Понимание рационализации в широком (историко-стратегическом) – ориентированном на задачи модернизации – и в узком (локальном) смысле тесно связаны между собой. Рационализация в этих сферах всегда предполагает рационализацию деятельности управления и особенно на современном этапе модернизации в российских регионах.

6. Локальная рационализация управления по версии целерационального действия, смысл которого состоит в том, чтобы повысить адекватность используемых средств поставленной цели, реально находит особенно широкое применение в экономике и в той версии управления деловыми организациями, которая именуется менеджментом.

7. Локальная рационализация управления по версии коммуникативного социального действия находит наиболее полное воплощение и применение в сфере социальной политики. Требуется найти их сочетание, исходя из специфики социокультурной модернизации регионов.

8. Активная и целенаправленная работа по рационализации деятельности в сфере управления в сочетании с социальной ориентированностью изначально предполагает создание специфических управленческих технологий, прямо направленных на рационализацию управления. Речь идет о рационализирующих социальных технологиях, применяемых в управлении и об экспериментальной работе по их разработке и внедрению.

9. Именно под задачи практики управления деловыми организациями реально возникли два типа рационализирующих социальных технологий: *инструментальные* – направленные на решение конкретной управленческой задачи при управлении человеческими ресурсами (в веберовской логике целерационального социального действия); и *стратегические* – предполагающие соотнесение и взаимoadaptацию разноориентированных программ различных акторов, участвующих в действии, а также формирование на этой

¹ Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». URL: <http://base.garant.ru/70170942/> (дата обращения: 13.12.2018).

основе программы действия, разделяемой в той или иной мере всеми участниками взаимодействия (в хабермасовской логике коммуникативной рациональности).

10. Разработка социальных технологий как в первой, так и во второй логике является сегодня в мире и особенно для нас одной из нерешенных и самых острых проблем в управлении не только в отношении деловых организаций, но и в отношении постановки и решения задачи реформирования всей системы отечественного управления исходя из нового исторического этапа развития страны.

Список литературы

Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990 а.

Вебер М. Три типа господства // Двадцать два. М.: Иерусалим, 1990 б. № 72. С. 181-194.

Гайденко П. П., Давыдов Ю.Н. История и рациональность. Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. М.: Политиздат, 1991.

Гвишиани Д.М. Избранные труды по философии, социологии и системному анализу. М.: Канон, 2007.

Кравченко А. И. Социология Макса Вебера. Труд и экономика. М.: На Воробьевых горах, 1997.

Кравченко А. И. История социально-экономической мысли в России. М.: Академический проект, 2010.

Маркс К. Энгельс Ф. Избранные произведения. Т. 1, 2. М.: Политиздат, 1949.

Масловский М. В. Теория бюрократии Макса Вебера и современная политическая социология. Нижний Новгород: НГУ, 1997.

Рационализм // Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 1117.

Ритцер Дж. Современные социологические теории. СПб.: Питер, 2002.

Рослякова Е. Е. Рационализация // Социологическая энциклопедия: в 2 т. Т. 2. М.: Мысль, 2003. С. 315-316.

Соколова Г. Н. Рационализация // Социология. Энциклопедия. Минск: Книжный дом, 2003. С. 836-837.

Тейлор Ф. Принципы научного менеджмента. М.: Контроллинг, 1991.

Тейлор Ф. Менеджмент. М.: Контроллинг, 1992.

Тихонова Н. Е., Аникин В. А., Горюнова С. В., Лежнина Ю. П. Концепция модернизации в работах классиков социологической мысли второй половины XIX – начала XX в. // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2007. № 24/25. С. 102-129.

У истоков НОТ. Забытые дискуссии и нереализованные идеи. Л.: ЛГУ, 1990.

Управление – это наука и искусство: сборник / А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тэйлор, Г. Форд. М.: Республика, 1992.

Файоль А. Общее промышленное управление. М.: Контроллинг, 1992.

Форд Г. Сегодня и завтра. М.: Контроллинг, 1992.

Хабермас Ю. Политические работы. М.: Праксис. 2005.

Habermas J. Towards Rational Society. L., 1971.

References

Veber, M. (1990), *Selected works*, Progress, Moscow, Russia. (In Russian).

Veber, M. (1990), *Three types of domination*, Jerusalem, Moscow, Russia. (In Russian).

Gaidenko, P. P. and Davydov, Yu. N. (1991), *History and rationality. The sociology of Max Weber and Weber's Renaissance*, Politizdat, Moscow, Russia. (In Russian).

Gvishiani, D. M. (2007), *Selected works on philosophy, sociology and system analysis*, Kanon, Moscow, Russia. (In Russian).

Kravchenko, A. I. (1997), *The Sociology of Max Weber. Labor and Economics*, Na Vorobevykh Gorakh, Moscow, Russia. (In Russian).

Kravchenko, A. I. (2010), *History of socio-economic thought in Russia*, Akademicheskii projekt, Moscow, Russia. (In Russian).

Marx, K. and Engels, F. (1949), *Selected works*, 1-2, Politizdat, Moscow, Russia. (In Russian).

Maslovsky, M. V. (1997), *Max Weber's theory of bureaucracy and modern political sociology*, NGU, Nizhny Novgorod, Russia. (In Russian).

“Rationalism” (1990), *Soviet encyclopedic dictionary*, Soviet encyclopedia, Moscow, Russia. (In Russian).

Ritzer, G. (2002), *Modern sociological theories*, Piter, Saint-Petersburg, Russia. (In Russian).

Roslyakova, E. E. (2003), “Rationalization”, *Sociological encyclopedia*, 2, Mysl, Moscow, 315-316. (In Russian).

Sokolova, G. N. (2003), "Rationalization", *Sociology. Encyclopedia*, Knizhnyi dom, Minsk, Belarus Republic, 836-837. (In Russian).

Taylor, F. (1991), *Principles of scientific management*, Kontrolling, Moscow, Russia. (In Russian).

Taylor, F. (1992), *Management*, Kontrolling, Moscow, Russia. (In Russian).

Tikhonov, A. V., Anikin, V. A., Goryunova, S. V. and Lezhnina, Yu. P. (2007), "The modernization concept in the thought of sociological classics of the second half of the XIX-early XX century", *Sotsiologiya: metodologiya, metody, matematicheskoe modelirovanie*, 24/25, 102-129. (In Russian).

At the beginnings of NOTES. Forgotten discussions and unrealized ideas (1990), Leningrad, Russia. (In Russian).

Fayolle, A., Emerson, G., Taylor, F. and Ford, G. (1992), *Management is science and art: a collection of works*, Respublika, Moscow, Russia. (In Russian).

Fayolle, A. (1992), *General industrial management*, Kontrolling, Moscow, Russia. (In Russian).

Ford, G. (1992), *Today and tomorrow*, Kontrolling, Moscow, Russia. (In Russian).

Habermas, J. (2005), *Political work*, Praksis, Moscow, Russia. (In Russian).

Habermas, J. (1971), *Towards Rational Society*, London, England.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflict of interest to declare.

Щербина Вячеслав Вячеславович, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Vyacheslav V. Shcherbina, Doctor of Sociology, Professor, Chief Researcher, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences.